

На правах рукописи

Кирюхин Юрий Алексеевич

ИРОНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА КОМИЧЕСКОГО

09.00.04 — эстетика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

13 ОКТ 2011

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики
Московского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель -

Шибаета Михалина Михайловна,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Сараф Михаил Яковлевич,
доктор философских наук, профессор
Коханая Ольга Евгеньевна,
доктор культурологии,
кандидат философских наук, профессор

Ведущая организация:

**Государственный институт
искусствознания
(отдел теории искусства)**

Защита состоится «24» октября 2011 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.010.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Московском государственном университете культуры и искусств по адресу: 141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7, корпус 2, зал защиты диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат размещен на сайте Министерства образования и науки РФ «26» сентября 2011 года, а разослан – «26» сентября 2011 года. 90

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Т. Н. Суминова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Противоречивый дух культуры постмодернизма формировался под воздействием экспансии принципиально новых форм искусства, резкого обострения общественных противоречий, диктата массовой культуры. Следствием этих процессов стало разрушение традиционных связей между людьми, разочарование в прошлом и настоящем, неуверенность в будущем, крушение иллюзий, отказ от традиционных ценностей культуры — все эти процессы вполне закономерно порождали потребность в переосмыслении и переоценке картины мира и находили свое выражение в соответствующих времени эстетических оценках бытия. Среди важнейших оценочных категорий одно из значительных мест всегда занимала и продолжает занимать категория «комическое».

Актуальность диссертационного исследования обусловлена исторической изменчивостью номенклатуры комического: появляются все новые его виды, способствующие наиболее полному эстетическому отражению существующей реальности. Даже те разновидности комического, которые, казалось бы, давно освоены эстетической теорией, наполняются сегодня новыми смысловыми оттенками. Таким образом, можно говорить о значительном увеличении эстетического пространства бытования комического и его производных в современной культуре. Например, появляются тексты, которые, оказавшись в контексте современной культуры, обретают принципиально новый комический статус, несмотря на то, что на момент создания они не рассматривались в качестве комических. Среди множества смысловых оттенков комического (юмора, гротеска, сатиры и пр.) в пространстве современной культуры совершенно особое место занимает ирония.

Постмодернизм включает в пространство современной культуры весь предшествующий опыт мировой художественной культуры посредством ироничного цитирования и переосмысления ее текстов. Постмодернизм на равных оперирует и утилитарными предметами быта, и шедеврами мирового искусства. Он обращается к уже состоявшимся в прошлом и готовым образцам, с целью восполнить недостаток собственного содержания. Постмодернизм оперирует художественным заимствованием и иронически переосмысливает старые формы, порождая комические ремейки и переинтерпретации.

Современная культура зачастую рассматривается как пространство цитирования, стилизации и симуляции, как единое пространство всеобъемлющей иронии. Следы этой экспансии иронии на современный мир

слишком очевидны. Ирония из традиционного пространства литературного языка и повседневной речи выходит в пространство интертекстуальности, она тотальна и повсеместна: в межличностной коммуникации, искусстве, журналистике, рекламе, политике, науке и т. д.; практически во всех областях культурного взаимодействия обнаруживаются следы присутствия этой формы комического.

С точки зрения целесообразности исследования, важно отметить и тот факт, что ирония как актуальная форма комического из предметного уровня переходит в уровень смысловой, становясь метафорой языка. Это само по себе является объективным моментом ее специфической значимости в контексте современной социально-культурной и эстетической реальности.

В традициях постмодернистского самосознания ирония начинает «размывать» свои первоначальные генетические ориентиры и «обрастает» новыми смыслами. В обыденной речи спектр ее означающих достаточно широк. К производным иронии и даже ее синонимам ошибочно относят такие понятия, как «ерничанье», «стеб», «цинизм», «скепсис», «парадокс», «несообразность» и другие. Большинство из этих понятий, так или иначе связываемых общественным сознанием с иронией, наделяются вполне очевидными негативно-оценочными характеристиками. Современные реалии таковы, что любая ценность может быть подвергнута тому типу осмеяния, которое «нечто превращает в ничто» (Аристотель). Причем такое осмеяние служит своего рода защитным механизмом, поскольку через иронию субъект как бы виртуализирует самого себя в новом пространстве комически-противоречивых и, нередко, сомнительных смыслов. Однако проблема иронии намного серьезнее и глубже простого комического шаржирования и комической мистификации.

Ошибочное наделение иронии вполне очевидными негативно-оценочными характеристиками способно превратить иронию из актуальной формы комического в столь любимый постмодернистами «треш» (мусор), что дискредитирует и уничтожает ее как сущностно-ценностную разновидность эстетического. В условиях глобальной системы массовых коммуникаций это приводит к еще большему нивелированию культурных различий и утрате эстетическими феноменами своего ценностного содержания. Поэтому объективный и конкретный анализ социальных функций и ценностного содержания иронии как специфической формы комического является в высшей степени важным и актуальным.

Осмысление проблемы иронии как актуальной формы комического, ее онтологических оснований и гносеологических возможностей может

приблизить нас к пониманию специфики и перспектив развития культуры современного общества и, прежде всего, ее эстетической составляющей. Это позволит выявить новые черты и характер влияния явления на самосознание личности, раскрыть особенности интенсивной трансформации традиционных эстетических доминант, проанализировать характер воздействия иронии на художественные предпочтения субъекта.

Исследование иронии как особой формы комического и связанных с этим феноменом проблем особенно актуально сейчас, поскольку оно способно помочь осознать масштаб деформаций, происходящих в нашем эстетическом и культурном сознании, с тем, чтобы лучше понять их природу и изменения, которые стали слишком очевидны.

Степень научной разработанности проблемы

Проведенный историко-философский анализ генезиса и трансформации ключевых эстетических компонентов категорий «комическое» и «ирония» показал, что начиная с эпохи Античности интерес к комическому в целом, и к иронии в частности, становится устойчивой традицией сначала европейской, а сегодня - и мировой культуры.

С течением времени интерес к комическому и иронии не только не ослабевает, а, наоборот, усиливается, благодаря чему самые различные аспекты смеховой культуры все чаще оказываются в сфере пристальных интересов отечественных и зарубежных исследователей, работающих в разных областях гуманитарного знания.

К числу первых исследований комического следует отнести труды Платона и Аристотеля, которые обозначили границы этого феномена и дали его первые описания. Кроме того, особого внимания заслуживает и концепция комического Деметрия Фалерского, спроецированная на риторику как специфический тип эстетической деятельности.

Последующий анализ выявил факты систематического возвращения к проблемам комического в традициях европейской эстетической мысли вплоть до философии Нового времени. Именно здесь вновь возникают необходимые предпосылки для возрождения теоретических поисков нового смыслового наполнения сущности комического. Здесь, прежде всего, следует отметить заслуги Т. Гоббса, который связывал комическое с чувством превосходства над объектом комического. Идеи Т. Гоббса впоследствии развивают А. Бэйн, Стендаль, А. Стерн, К. Юберхорст. Особого внимания заслуживают идеи Д. Битти, который видит причину комического в совмещении двух несовместимых вещей или условий.

Новый этап осмысления комического начинается в период немецкой

классической философии. И. Кант видел в комическом следствие внезапного превращения напряженного ожидания в ничто и потому ввел традицию исследования комического как резкого несоответствия или контраста между нашими ожиданиями и фактической данностью. Эту традицию продолжают Г. В. Ф. Гегель, Г. Гефдинг, Т. Липпс, Г. Спенсер, А. Шопенгауэр.

Отдельного упоминания заслуживают теории комического А. Бергсона, З. Фрейда, благодаря которым и сама категория «комическое», и формы ее актуализации получили оригинальную трактовку, повлиявшую на художественную практику последнего столетия.

Что касается истории разработки понятия «ирония», то здесь также первыми источниками являются труды античных мыслителей. Об иронии в Древней Греции размышляли Аристотель, Демосфен, Исихий, Платон, Плутарх, Фотий, а в Древнем Риме - Квинтилиан и Цицерон. Понятие «ирония» трактуется ими в разных значениях, которые нуждаются сегодня в унификации, систематизации и выявлении возможной преемственности.

После Античности особый интерес к иронии возникает в связи с романтической эстетической традицией. Здесь особым, знаковым этапом в исследовании феномена иронии стали работы йенских романтиков и прежде всего Ф. Шлегеля, у которого ирония занимала одно из центральных мест, а также представителей немецкой классической философии — Г. В. Ф. Гегеля и К. В. Ф. Зольгера. Их идеи были впоследствии развиты С. Кьеркегором, рассматривавшим иронию как способ мышления и выстроившим вокруг нее свою теорию.

Среди основных подходов к изучению феномена иронии в современности можно выделить несколько ключевых направлений.

Исторический подход к изучению феномена иронии представлен в работах Р. М. Габитовой, С. Гаунта, П. П. Гайденко, Т. Т. Гайдукова, А. Ф. Лосева, К. Уиллетт, Г. Халсалла, В. П. Шестакова. Однако на сегодняшний день нет специальных работ, которые учитывали бы не только реалии существования форм комического в прошлом, но и особенности его существования в современном постмодернистском контексте и, особенно, в условиях глобального (гипертекстуального) мирового художественного процесса. Исключение составляет монография Е. Э. Дробышевой о месте иронии в аксиосфере в постмодернизме. Однако при всех достоинствах вышеназванного исследования, автором не затрагивается вопрос о специфике реализации универсальных механизмов иронии.

Ирония как одна из форм комического рассмотрена в работах М. С. Кагана, Ю. Б. Борева, Б. Дземидока, А. Зупанчича, Р. Рорти, Д. Палмер, С.

Паси, В. Я. Проппа. Однако при всей важности этих источников для нашего исследования приходится констатировать, что ни один из них не может претендовать на окончательное решение проблемы, так как, например, остаются нераскрытыми внутренние механизмы реализации иронии и особенности ее существования в пространстве современной культуры.

Лингвистический аспект иронии освещался в трудах Н. Д. Арутюновой, М. А. Багдасарян, Н. А. Веселовой, Л. Витгенштейна, А. А. Волковой, И. Р. Гальперина, Г. П. Грайса, О. П. Ермаковой, М. В. Ломоносова, М. К. Морен, А. А. Потебни, С. И. Походни, Э. М. Радионовой, Н. К. Салиховой, С. Я. Сверингена, Ю. М. Скребневой, Н. Н. Тетеревниковой, Л. Хатчен (L. Hutcheon), Л. А. Чеславской. Однако в данных исследованиях ирония раскрывается как троп, а особенности ее эстетической специфики остаются вне исследовательского внимания.

Важность иронии как индивидуальной ценностной ориентации, духовного явления и специфического метода саморефлексии раскрывают в своих трудах Р. М. Габитова, П. П. Гайденко, Е.Э. Дробышева, В. М. Пивоев, В. О. Пигулевский, А. С. Смирнов, Л. Н. Столович. Однако при всей значимости работ отмеченных авторов остаются недостаточно разработанными вопросы эстетической преемственности и специфики иронии в пространстве современной постклассической эстетики.

Особое значение для нашего исследования имели те работы, в которых рассматривались причинно-следственные аспекты явного возрастания роли иронии в социокультурном пространстве и художественной практике постмодернизма. Прежде всего сюда относятся научные публикации Е.Э. Дробышевой, К. Колбрук, Н. Б. Маньковской, Р. Рорти, П. Слотердайка, М. Эпштейна. Однако и в этих исследованиях ирония рассматривается лишь в качестве разновидности эстетического отношения: в них практически не исследуется ее специфика и потенциал как актуальной формы комического.

Таким образом, при всем многообразии подходов приходится констатировать, что на сегодняшний день нет системного эстетического исследования, раскрывающего не отдельные онтологические механизмы иронии (например, ирония как троп или риторический прием), а ее внутренние механизмы как целостной системы, как особого эстетического отношения и актуального феномена, имеющего специфические ценностные характеристики, которые наиболее полно раскрываются в особых условиях и реалиях существования постклассической культуры.

Поскольку в данном исследовании ирония как специфическая форма комического рассматривается через призму игровой деятельности, то

принципиальное значение для нашего исследования имеет философско-эстетическая проблематика феномена игры. Фундаментальное значение игры как культуросозидающего механизма было отмечено еще Платоном. И. Кант рассматривает игру как одну из универсальных форм познания. Его идеи последовательно развиваются в работах Ф. Шиллера, который ставит игру в центр своей эстетической теории. Дальнейшее развитие исследование феномена игры получило в работах К. Гросса, Ф. Ницше, Г. Спенсера, Ф. Шлегеля. Психологическую сторону теории игры развил К. Ланге. Особый интерес для нашего исследования представляет концепция игры Л. Витгенштейна, который, рассуждая об игровой модели культуры, создал игровую теорию происхождения и функционирования языка. Наиболее разработанное и систематическое исследование понятия «игра» мы находим в работе Й. Хейзинги «Homo ludens».

Все вышеперечисленные концепции, а также идеи М. М. Бахтина, Э. Берна, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Х.-Г. Гадамера, Г. Гессе, Э. Гофмана, Ж. Деррида, Е.Э. Дробышевой, Ю. М. Лотмана, М. Ф. Овсянникова, Х. Ортеги-и-Гассета, О. Финка, Ф. Шлейермахера стали исходными для нашего исследования эстетических аспектов игры как важнейшего механизма реализации иронии.

В данном исследовании мы рассматриваем иронию как актуальную форму комического, реализующую себя в правилах смысловой игры на уровне текстов культуры. Поэтому особое значение для нашей диссертации имеют работы по анализу текстов культуры вообще и художественных текстов в частности. Здесь следует отметить, прежде всего, фундаментальные исследования в этой области Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ф. Гваттари, А. Греймаса, Ж. Делёза, Ж. Деррида, Ж. Лакана, Ж.-Ф. Лиотара, Ю. М. Лотмана, Ю. Кристевой, М. Фуко, У. Эко, которые стали методологическими ориентирами нашего исследования. Кроме того, существенную помощь оказали теоретические наработки, предпринятые в анализе структуры художественного текста, изложенные в трудах Е. Н. Азначеевой, К. Айермахера, М. М. Бахтина, Н. Я. Берковского, В. В. Вансловова, Г. Д. Гачева, К. Донована, С. В. Канникина, М. Ю. Орлова, И. А. Семакиной, П. Славова, Т. Н. Суминовой, Н. Ф. Талызиной, А. Я. Флиера.

Анализ литературы по исследуемой проблеме показал, что изучение иронии как актуальной формы комического и эстетического явления, занимающего особое место в пространстве постклассической культуры, не получило до настоящего времени комплексного и системного освещения ни в российских, ни в зарубежных работах.

Объект исследования — комическое как генетическое эстетическое основание иронии.

Предмет исследования — понятие, сущность и характеристики иронии как актуальной формы комического.

Цель исследования — выявить механизмы функционирования иронии как особой формы комического в контексте современной культуры и раскрыть факторы ее ценностно-смысловой актуализации.

Задачи диссертационного исследования:

1. Проанализировать различные подходы к пониманию сущности комического, последовательно раскрыв исторический генезис категории «комическое» как генетического основания иронии, с учетом прошлого и настоящего исследовательского опыта и в контексте современной мировой научно-исследовательской практики.

2. Определить онтологический статус и аксиологические характеристики иронии как формы комического и специфического вида эстетического отношения к бытию через призму динамики генезиса понятия и разнообразия проявлений иронии от Античности до современности.

3. Исследовать факторы актуализации иронии в современной культуре и раскрыть ее особенности как вида игровой деятельности и специфического механизма воздействия на самосознание личности и социума.

4. Определить различные формы существования иронии в культуре постмодернизма и исследовать их текстуальные характеристики. Выявить особенности смысловой природы и языковой организации иронии. Проанализировать объективные условия, влияющие на восприятие иронии и изменение ее специфики в контексте современной культуры.

Теоретико-методологические основания исследования

Эстетический анализ иронии как актуальной формы комического опирается на междисциплинарный подход, объединяющий в себе целый ряд различных направлений исследования данной проблемы. Среди важнейших наряду с собственно философско-эстетическим можно выделить: лингвистический, семиотический и культурологический подходы. Для выявления факторов актуализации иронии в пространстве постмодернистской культуры был использован сравнительный анализ, способствовавший взаимному соотнесению различных научных концепций, позволивший четче представить сущность иронии, ее место в системе эстетического и ее современные характеристики.

Для обоснования генетической преемственности иронии и

комического и выявления их эстетической сущности, а также для выявления особенностей игрового механизма иронии и ее функционирования в пространстве постмодернизма, в качестве методологических оснований были привлечены концепции следующих мыслителей: Платона, Аристотеля, И. Канта, Ф. Шлегеля, Г. В. Ф. Гегеля, К. В. Ф. Зольгера, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, З. Фрейда, А. Бергсона, М. М. Бахтина, Ж. Бодрийяра, Л. Витгенштейна, Ю. Кристевой, Ю. М. Лотмана, М. Хайдеггера и Й. Хёйзинги.

Методологическое значение для нашего исследования имеют понятия игры и текста. Последнее в ходе герменевтического анализа позволяет собрать воедино основные характеристики и проявления иронии, вычленив общие и особенные ее черты, дать представление о совокупности ее эстетических механизмов.

Методы исследования

Философский метод (понятийный анализ, проблемный подход) является основополагающим для данного исследования. Данный метод сочетался с применением подхода, основанного на использовании анализа, синтеза и обобщения. Кроме того, в работе использован сравнительно-исторический метод исследования, поскольку новые механизмы иронии в культуре постмодернизма, исследуемые в диссертации, находятся в определенной связи с рядом элементов и традиций культурно-эстетического наследия.

В диссертационном исследовании применялись диалектический (онтологические аспекты иронии), системный (феномен иронии в эстетическом знании), конкретно-исторический (исследование генезиса и эволюции категории «комическое» и феномена «ирония»), герменевтический (понимание иронического текста), сравнительный анализ (сопоставление комического и иронии) и структурно-функциональный (текстологические характеристики иронии) методы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- представлена наиболее полная картина эстетической эволюции комического в контексте гносеологической практики России, Западной Европы и Америки. Исследуются эстетические характеристики комического и их историческая динамика;
- данное исследование является комплексным научным анализом иронии в единстве ее онтологического статуса, аксиологических характеристик и специфического эстетического отношения к бытию, в результате чего складывается наиболее полная картина сущности иронии и ее места в эстетике от Античности до современности;

- изучено влияние игры на реализацию иронии как специфической формы комического, имеющей особую актуальность в культуре постмодернизма. Подробно исследована игровая природа иронии, что дает возможность более точно понять ее эстетические возможности в современной культуре;

- исследованы структура и особенности иронического текста. Наиболее полно обозначены границы его функционирования в пространстве постмодернистской культуры. Понятие иронического текста впервые дано в соотношении с понятиями «текст культуры», «художественный текст», «контекст», «метатекст», «гипертекст». Кроме того, выявлены особенности функционирования иронического текста в разнообразных языковых проявлениях современного искусства.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении эстетических границ иронии как формы комического. Материалы диссертации и положения, сформулированные в ней, могут существенно расширить представление об эстетической специфике современной культуры.

Практическая значимость исследования связана с возможностью внедрения полученных результатов исследования в научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность по таким дисциплинам, как «Эстетика», «История искусств», «Культурология», «Педагогика».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование, посвященное философскому анализу иронии как актуальной формы комического и эстетического феномена, соответствует п. 4. «Эстетическое отношение человека к действительности: эстетическое познание мира человеком и эстетическое содержание всех видов деятельности и способов жизнедеятельности человека», п. 9. «Аксиологические проблемы эстетики», п. 10. «Эстетика как философия искусства», п. 14. «Эстетическое сознание и его проблемы», п. 15. «Эстетические проблемы всех видов человеческой деятельности и способов жизнедеятельности», п. 16. «Эстетическое и художественное творчество», п. 17. «Эстетическая и художественная культура», п. 23. «Всестороннее и гармоничное развитие личности – высший эстетический идеал человечества», п. 24. «Место эстетики и искусства в культурных и цивилизационных процессах» паспорта научной специальности 09.00.04. – Эстетика (философские науки).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разнообразные формы комического нуждаются сегодня в

теоретико-методологическом переосмыслении, которое бы включало в себя не только концептуализацию понятия, но и выявление внутренних механизмов эстетического воздействия в ракурсе современного системного философского подхода. Комическое столь многогранно и разносторонне, что дать исчерпывающее его определение едва ли представляется возможным, однако целесообразно выделить одно общее свойство, которое применительно к любой форме комического: это контрастное несоответствие или отклонение от нормы, обуславливающее возникновение комического эффекта.

2. Ирония как форма комического — это разносторонний феномен, представляющий собой одновременно и субъективную ценностную ориентацию, и литературный прием-троп, и особый эстетический способ рефлексии. Ирония представляет собой уникальную идейно-эмоциональную оценку и эстетическое отношение между субъектом (ироником) и объектом (окружающей действительностью). Ирония являет собой отдельный вид комического, обладающий самоценностью и имеющий свою эстетическую специфику. Понятие иронии имеет в эстетике самостоятельный статус и обладает возможностью проявления практически в любой форме общественной деятельности. Современная художественная культура вообще не может быть несоотносима с ироничным взглядом на свое бытие. Поэтому ирония как специфическая форма комического и ее производные виды актуализируются современностью и играют крайне важную роль в ее бытии.

3. Ирония есть разновидность игровой деятельности, в границах которой смыкаются два важнейших вектора современной культуры: собственно сама ирония и игра как две наиболее важных постмодернистских стратегии. Ирония является средством непрямого (игрового) побуждения к преобразованиям устаревшей системы ценностей. Ирония, опираясь на механизмы игры, приводит к разрешению незначительных противоречий, помогает избавиться от иллюзий, догматизма и косности. Ирония как форма комического реализует себя в законах и правилах игры, она есть особый специфический способ познания и исключительно актуальная форма межсубъектной эстетической коммуникации в пространстве постмодернистской культуры.

4. Ирония как форма комического есть метатекст, т.е. особый, специфический текст культуры, структура которого формируется на основе единства конкретного текста конкретной языковой системы и контекста высказывания. Таким образом, ирония, являясь инструментом для отстранения от первоначального значения текста, становится одним из

методов его деконструкции. По отношению к другим текстам культуры иронический текст выступает системой гораздо более сложного уровня, так как его смысл складывается из предельно большого количества порождающих его компонентов (смыслов). Его особенность состоит в том, что иронический модус текста формируется контекстом, который создает своеобразное смысловое поле. Ирония имеет особое значение для эстетики постмодернизма, так как открывает собой широкие возможности для вариативности ценностного отношения к различным текстам культуры (включая и художественные) в процессе их осмысления. Она способна доводить до абсурда и разрушать любой штамп, воссоздавая на его фундаменте абсолютно новые, оригинальные идеи и концепции.

Апробация результатов исследования:

1. По теме диссертационного исследования опубликованы четыре статьи (в том числе одна – в журнале, входящем в перечень изданий ВАК Минобрнауки РФ для кандидатских и докторских диссертаций).

2. Материалы и результаты диссертационного исследования прошли апробацию в форме докладов и сообщений на «круглых столах» и конференциях различного уровня, в том числе: «Наука как перспективное направление деятельности молодежи»: научно-практическая конференция в рамках IV Фестиваля науки (М., 11 октября 2009 года); IV Московская межвузовская научно-практическая конференция (М., 6-30 ноября 2009 г.); «Молодежь и будущее России: стратегии развития образования и культуры в современном мире»: международная научно-практическая конференция (М., 18-19 ноября 2009 г.); «Созидательная миссия культуры»: научно-практическая конференция молодых ученых (М., 8 октября 2010 г.).

3. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств при разработке и чтении курса «Эстетика».

4. Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств (протокол №11 от 31.05.2011 г.).

Структура диссертации, обусловленная целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, обозначаются объект и предмет исследования. Формулируются цель и задачи исследования, раскрываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, соответствие диссертации паспорту научной специальности, апробация, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Комическое как генетическое основание иронии: гносеологические аспекты и онтологические характеристики» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Основные подходы к комическому в истории культуры и эстетической мысли (сущность явления и основные формы)**» раскрываются различные подходы к пониманию сущности и природы комического; проводится историко-философский анализ различных теорий комического, а также выявляются его основные формы.

Комическое предполагает возбуждение смеховой реакции человека; однако смех не всегда является признаком комического, равно как и не в любом случае комическое находит свое проявление через смех. Разделяются смех как явление эстетическое, вызванное интеллектуально-смысловой игрой, и смех как явление физиологическое, вызванное, например, реакцией на раздражители нервных центров (как при шекотке). Наибольший интерес для исследования представляет именно эстетический феномен комического.

Отмечается, что в широком ряду основных эстетических категорий, таких, как «эстетическое», «прекрасное», «возвышенное», «трагическое», «комическое», «безобразное», «искусство» и «игра», категория «комическое» занимает особое место и сохраняет актуальность поныне в социокультурном контексте современности.

Особое внимание обращается на то, что до сих пор в сфере эстетического знания нет единой и общепринятой системы классификации понятий, связанной с категорией «комическое». На протяжении всей истории эстетики исследователи пытаются дать дефиницию этому феномену, создавая все новые и новые теории комического. Отсюда вытекает одна из самых больших трудностей, возникающих при попытке изучения и осмысления комического - необходимость классификации его разнообразных форм, а также уточнение понятий, имеющих то или иное отношение к этой категории.

Категория «комическое» включает в себя довольно обширный круг форм или явлений, способных вызвать комический эффект, проявляющийся через смех, насмешку или улыбку. Среди основных форм комического

обычно выделяют юмор, гротеск, сатиру, иронию и сарказм.

Юмор — наиболее распространенная форма комического, обычно выражающаяся в добродушной и снисходительной реакции на что-либо смешное или нелепое. Делается предположение о том, что отличие юмора от других форм комического заключается в его особой природе, которая не ориентирована на ниспровержение какого-либо явления и не нацелена на преобразование и совершенствование действительности. Объект юмора характеризуется тем, что, если он и критикуется, то достаточно снисходительно и благодушно, сохраняя свою привлекательность для субъекта комического, симпатизирующего ему. Одна из главных задач юмора — создание комического эффекта для повышения хорошего настроения и отвлечения от насущных проблем.

Как особый тип смеховой традиции, юмор может находить свое выражение в самых разнообразных ситуациях и текстах. Среди жанров комического, в которых проявляется юмор, стоит отдельно отметить шутку, анекдот, карикатуру, афоризм, пародию, шарж.

Диссертант определяет ценностное отношение субъекта к объекту смеха как основной критерий классификации видов комического. При такой классификации юмору, как правило, противопоставляется сатира. В художественной практике юмор представляет собой более миролюбивую и терпимую эстетическую позицию, в то время как сатира является более острой, а подчас и бескомпромиссной в плане критики. Сатира — это, по сути, эстетический метод борьбы с какими-либо явлениями или недостатками, через их целенаправленное обличение и осмеяние.

Юмор и сатира — основные формы комического, его полюса. В этих крайних формах проявляется амбивалентная природа смешного — сочетание критического и утверждающего. В юморе — это преобладание утверждающего над критическим, в то время как в сатире — доминирование критической стороны смешного над утверждающей.

Гротеск представляет собой намеренное превращение чего-либо в нечто фантастическое, нереальное и абсурдное, для его последующего низвержения через смех. Гротеск нередко сопрягается с категорией безобразного.

Сарказм, являясь критично ориентированной формой комического, представляет собой жесткую насмешку, злорадство которой подчеркивает двусмысленность его выражения, и по-своему тяготеет к протестному типу отношения к объекту.

Ирония, заключающаяся в намеренном выражении какой-либо

позиции в особой манере, утверждающей через отрицание (или наоборот), представляет собой еще и одну из смеховых форм критики объекта комического восприятия.

Диссертантом подробно рассматриваются концепции комического Аристотеля, А. Бейна, А. Бергсона, Д. Битти, Г. В. Ф. Гегеля, Г. Гефдинга, Т. Гоббса, И. Канта, Т. Липпса, Стендаля, Г. Спенсера, А. Стерна, А. Шопенгауэра, З. Фрейда, К. Юберхорста.

Анализ различных теорий комического позволяет диссертанту сделать вывод о том, что в них довольно подробно рассмотрены некоторые отдельные формы комического либо описаны отдельные ее аспекты. Однако ни одна из существующих концепций не может претендовать на исчерпывающее определение феномена комического, поскольку ни одна из них не дает возможности включения в свой ареал всех его частных случаев и проявлений.

Это позволяет сделать диссертанту предварительный вывод о том, что комическое столь многогранно и разносторонне, что дать исчерпывающее его определение едва ли представляется возможным. Однако целесообразно выделить одно общее свойство, которое верно применительно к любой форме комического: это контрастное несоответствие или отклонение от нормы, которое стоит у истоков возникновения комического эффекта, кроме того, ценностная структура комического характеризуется диалектическим противоречием двух планов — отрицания и утверждения, общей направленностью от субъекта к объекту. Эта амбивалентность смеха характерна для всех проявлений комического.

Диссертант отмечает явление неизменного роста интереса к проблеме комического уже начиная с Античности. В Античности проблематика комического обсуждалась и исследовалась достаточно активно, что было вызвано в первую очередь объективными потребностями того времени и общей культурно-эстетической ситуацией эпохи, для которой было характерно повышенное внимание к той стороне человеческого бытия, которая сопровождается проявлением смешного в нашей повседневной жизни.

Более сложным было отношение к комическому в Средние века. В эпоху доминирования ценностей и механизмов церковной культуры, сам смех рассматривался в связи с проблемой греховности людей. На протяжении нескольких столетий наблюдаются, с одной стороны, сознательное табуирование цензурой института церкви различных проявлений комического, а с другой - неизменное ее присутствие в обыденной жизни в виде различных проявлений в рамках эстетики народно-смеховой культуры.

С началом эпохи Возрождения по мере ослабления влияния церкви в сфере культуры и повышения интереса к проблемам индивидуальной свободы и творческой реализации личности все более актуальным становится вопрос о сущности комического, а в сфере искусства все интенсивнее воплощается смеховая традиция.

В эпоху Просвещения проблема гармонично развитой личности заставляет еще раз вернуться к проблеме осмысления феномена комического на фундаменте рационализма. Происходит это в первую очередь в контексте исследования постулата о необходимости развития у человека чувства юмора как одного из важнейших факторов развития личности.

В русле немецкой классической философии, в трудах Канта и Гегеля на качественно новом уровне дальнейшую разработку получил вопрос о сущности комического, благодаря чему была создана прочная база для его последующего осмысления.

Дальнейшая эволюция представлений о сути комического связана с кризисом романтической теории, а последовавшая за ним переоценка ценностей потребовала уточнения категории «комическое», смысловое наполнение которой оказалась недостаточно точным для выявления сути романтического мироощущения. Одно из центральных мест начинает занимать понятие иронии, философско-эстетическому анализу становления которой посвящен второй параграф исследования.

Во втором параграфе первой главы **«Своеобразие иронии как специфической формы комического: гносеологические аспекты и аксиологический статус»** определяются онтологический статус и аксиологические характеристики понятия «ирония», выявляется генетическая эстетическая связь иронии с категорией «комическое». Ирония и самоирония раскрываются как специфические типы эстетического отношения личности к миру.

Диссертантом рассматриваются различные подходы к определению понятия «ирония». В том числе исследуется и ошибочное представление о иронии как колкой или язвительной интонации высказывания, издевки, притворства.

На основе предпринятого анализа автор высказывает предположение об отсутствии единой и общепринятой практики трактовки иронии, отчасти и из-за того, что в многообразии своих проявлений ирония может включать в себя элементы других форм комического. В связи с этим ирония сохраняет статус традиционной проблемы эстетики — и классической, и постклассической.

Исследуется становление иронического сознания как философско-эстетического феномена начиная от Античности и заканчивая Новым временем. Особое внимание уделяется античной и романтической иронии, их сходствам и принципиальным различиям.

Рассматривается группа так называемой «иронии ситуации» или «космической иронии», куда входят ситуативная ирония, иронии судьбы, драматическая или трагическая иронии, представляющая собой антитезу иронии вербальной. Космическая ирония заключается в наличии двух различных параллельно сосуществующих планов — обычно это намерения, действия или желания человека, с одной стороны, и судьба, рок или непреодолимые обстоятельства или события, сложившиеся определенным образом, с другой.

Диссертантом делается вывод о том, что какой бы разнообразной ни была ирония и в каком бы контексте она ни употреблялась как эстетический феномен, ей всегда присуще наличие второго плана, который посредством игрового взаимодействия с реальностью стимулирует порождение двойного смысла и иносказания. Отсюда и наиболее сложный момент понимания иронии — определение наличия или отсутствия второго, скрытого внутреннего плана, т.е. подтекста. О наличии иронии может говорить особый контекст или так называемый «знак» или «символ» иронии. В обыденной речи таким знаком обычно служит особая ироничная интонация, жест или излишняя эмоциональность, которая и раскрывает истинный смысл высказывания ироника.

Таким образом, ирония представляет собой игру между ироником и зрителем. При этом иронизирующий старается спрятать и замаскировать истинный смысл своего высказывания, оставив для зрителя на поверхности лишь едва уловимый след иронии, по которому тот должен пройти, чтобы понять этот скрытый истинный смысл. Ирония не утверждает и не критикует объект иронизирования, ее оружие — скепсис или сомнение, выражаемые, как правило, в виде насмешки.

Иронии не свойственно классическое однонаправленное движение, характерное для большинства форм комического, — направление от субъекта комического к объекту. Ирония одновременно и экстравертна, и интровертна, в своей игре она в равной степени направлена и на объект комического, и на его субъект — то есть на себя.

Диссертант делает вывод о том, что ирония — это разносторонний феномен, представляющий собой одновременно и субъективную ценностную ориентацию, и литературный прием-троп, и форму комического.

Подвергая сомнению истинность какого-либо утверждения и заставляя его переосмысливать, ирония по сути является особым, эстетическим способом рефлексии. Именно здесь на передний план выходят скепсис и сомнение, ставящие под вопрос классические ценности и в то же время осуществляющие предварительную проверку утверждения на предмет соответствия им. Таким образом, ирония является не просто методом субъективной оценки действительности. Своей игрой она заставляет исследовать, анализировать и оценивать действительность, гармонично соединяя в себе как познавательную, так и ценностную рефлексию. Иными словами, рефлексивное свойство иронии представляет собой игру рассудка, позволяющую отстраниться от действительности и занять позицию вне ее для того, чтобы познавать и исследовать себя.

Именно поэтому иронию нельзя связывать лишь с формой комического, приемом риторики или тропом как способом художественного выражения, так как при этом происходит утрата одной из самых актуальных ее сторон. Ирония это еще и специфическая ценностная ориентация, представляющая собой абсолютно уникальную идейно-эмоциональную оценку и эстетическое отношение между субъектом (ироником) и объектом (окружающей действительностью).

Диссертант предполагает, что ирония образует отдельный самостоятельный вид комического, обладающий самоценностью и своей эстетической спецификой.

Все вышесказанное позволяет диссертанту предположить, что понятие иронии имеет самостоятельный статус и в современной культуре. Она обладает особой спецификой проявления в разных плоскостях: практически в любой области современной культуры начиная от эстетики повседневности и кончая художественной практикой можно наблюдать следы ее присутствия. Кроме того, делается вывод о том, что современная художественная культура вообще не может быть несоотносима с ироничным взглядом на свое бытие. Отсюда и заметная востребованность иронии как специфической формы комического, играющей крайне важную роль в современной художественной культуре.

Во второй главе **«Актуализация иронии в пространстве постмодернизма: основные характеристики»** выявляются особенности игровой природы иронии в соотношении с понятиями «текст», «контекст», «метатекст», «гипертекст»; обосновывается процесс актуализации иронии в пространстве эстетики постмодернизма.

В первом параграфе второй главы **«Ирония как особый вид**

смысловой игры в контексте современной культуры» всесторонне исследуется игровая природа иронии.

Проводится исследование феномена «игра», опирающееся на труды и взгляды Э. Берна, Л. Витгенштейна, Э. Гофмана, Г. Спенсера, Ф. Шлегеля, К. Гросса, И. Канта, К. Ланге, Ф. Шиллера, Ф. Шлейермахера, Й. Хейзинги. На основании анализа этих концепций диссертант выявляет важные исходные положения, определяющие ориентацию излагаемой концепции о сущности иронии как игры.

Диссертант предполагает, что игровая природа иронии создает новые возможности для семантической интерпретации, что особенно актуально для постмодернизма. В первую очередь в силу того, что ирония в постмодернизме – это время *игры*, свободной не-свободы: которая не стремится к тому, чтобы сделать ни один из имеющихся смыслов своим единственным. Постмодернизм широко использует неклассическую интерпретацию и трактовку для придания свежести классическим формам и традициям, для рассмотрения их с новых позиций и на новых теоретических основах. Принципиально адогматичная и плюралистичная эстетика постмодернизма, выходящая за пределы классического логоса, старается избегать принципиальности и замкнутости строгих, концептуальных построений, а в эту предельно свободную схему как нельзя лучше вписывается ирония, которая дает право на тотальный эксперимент и полную свободу.

В свою очередь, смысловая игра, порожаемая иронией, дает субъекту волю интерпретировать объект по-своему. Она разрушает рамки условностей, предоставляя полную свободу трактовки текста, становясь тем самым одним из ключевых механизмов творчества в художественном пространстве постмодернизма. Ирония демонстрирует зрителю всю глубину метатекста, увлекая в игру расшифровки его символов, которая позволяет не прибегать к беспрекословной абсолютизации одной конкретной идеи, а наслаждаться свободой их выбора.

Смысловая игра, использующаяся постмодернистской иронией как метод художественного творчества, в итоге ведет к скептическому отрицанию устоявшихся парадигм. Ставя под вопрос уже неактуальные ценности, ирония низвергает любые авторитеты, не гнушаясь при этом использовать любые методы — и цинизм, и черный юмор, и игру «на грани». И чем монументальнее и незыблее был низвергаемый авторитет в прошлом и настоящем, тем выше градус ироничности текста. Например, трагедия в момент максимального накала и за шаг до своей развязки намеренно

превращается за счет нелепости в комедию или фарс — ирония чувствует узкое место и воздействует на него, используя и стилизацию под классику, и прямое цитирование, помещенное в новый контекст.

В диссертации показано, что игровое пространство иронии позволяет значительно расширить границы художественного текста, за счет бесконечной множественности возможностей его понимания. Таким образом, ирония в постмодернизме становится концептуальным методом обобщения разнообразных направлений художественного творчества различных культурных эпох в единую систему, создающую цельное игровое пространство для саморефлексии и создания новых текстов.

Отсюда правомерность вывода о том, что, с точки зрения онтологии, ирония есть разновидность игровой деятельности, где смыкаются два важнейших вектора постмодернистской культуры: собственно сама ирония и игра как две наиболее важных постмодернистских стратегии. Отсюда следует, что ирония представляет собой особую языковую игру: во-первых, игровой характер иронии проявляется в овладении двуплановостью игровых действий; во-вторых, понятие «ирония» метафоризируется в современной культуре: из предметного ряда она преобразуется в смысловой ряд, в метафору (как разновидность языковой игры). В-третьих, ирония как игра есть метод эстетической деятельности: ирония есть игра-представление. В-четвертых, ирония есть игра смыслами.

Ирония выражает неудовлетворенность субъекта устаревшей системой ценностей, при отсутствии возможности прямого практического преобразования их она является средством непрямого побуждения к этим преобразованиям. Ирония представляет, наглядно показывая, разоблачает несостоятельность претензий на положительную ценность отживших явлений, развенчивает их мнимое величие, несоответствие новым сложившимся условиям, тем самым обосновывая справедливость и правомочность суда над ними. Ирония эффективна в борьбе против всего косного, изжившего себя. Пока явление не исчерпало меру развития своих возможностей в данной форме, ирония приводит к разрешению незначительных противоречий, помогает избавиться от иллюзий, догматизма и косности.

С позиций гносеологии, ирония есть специфический способ познания.

Онтологические аспекты и гносеологические возможности иронии делают ее исключительно актуальной формой межсубъектной эстетической коммуникации в пространстве постмодернистской культуры.

Во втором параграфе второй главы **«Ирония в пространстве**

текстуальности постмодернизма: специфика явления» исследуются различные текстуальные характеристики иронии.

На базе исследований Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ф. Гваттари, А. Греймаса, Ж. Делёза, Ж. Деррида, Ж. Лакана, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко, У. Эко, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, Ю. Кристевой всесторонне анализируется понятие *«текст»*. Исследуется связь текста с понятиями *«язык»*, *«контекст»*, *«метатекст»*, *«гипертекст»*.

Тексту присуще многообразие смыслов и трактовок. Текст способен порождать из одной идеи новые прочтения и не исчерпывать себя, он символичен и обладает множеством различных интерпретаций. Одним из ключевых моментов в смыслопорождении иронического является не только текст, но и контекст. Совмещение этих двух пространств текстуальности и создает феномен иронического, собственно иронический текст.

Диссертант определяет, что ирония реализуется в смысловой игре, которая раскрывается через определенный контекст высказывания, а иронический текст представляет собой метатекст, поскольку заключает в себе непосредственно текст плюс определенный смысловой контекст. Таким образом, иронический текст складывается из предельно большого количества порождающих его компонентов (смыслов), создавая своеобразное смысловое поле.

Доказывается предположение об универсальности языкового выражения иронического текста, поскольку он может быть как визуальным, так и вербальным. Таким образом, иронический дискурс может возникать в различном языковом пространстве. Более того, современная постмодернистская культура своей эклектичностью создает новые возможности для иронического высечения смыслов за счет смешения языков. Так происходит, например, в рекламе, кино, театре, где есть возможность смысловой игры разнородными знаковыми потоками.

Таким образом, иронический текст исследуется диссертантом как факт многочисленных посланий, точка пересечения различных культур, где они вступают друг с другом в эстетическое пространство диалога, пародии, спора. Эта изначальная амбивалентность текста является одним из критериев его ироничности.

Диссертант исследует различные формы и методы проявления иронии в художественной практике постмодернизма, в том числе и в художественной литературе, изобразительном искусстве, театре, рекламе.

На основании предпринятого анализа автор приходит к выводу о значительном современном расширении пространства применения иронии

как средства смысловой художественной выразительности. Ирония в современности позволяет не только заниматься самооправданием, возвеличивать, приуменьшать, но и относиться с пренебрежением, скрывать истинность значения действительного, высмеивать недостатки и нерадивость, принижая значимость субъекта или объекта в некоторых контекстах. Все это позволяет использовать иронию как защитный механизм, способствующий самоадаптации личности и поиску гармонии в усложненном мире современной художественной культуры.

Ирония по отношению к предмету или субъекту — это своего рода свидетельство преодолеваемой зависимости от этого предмета или субъекта, это метод отрыва от них. Таким образом, иронический текст современной социокультурной реальности является формой ухода от зависимости, некой ступенью или степенью свободы от того, что «навязывается», долженствует над субъектом, тревожит его, находится в поле постоянного социального контроля.

Все это позволяет сделать вывод о том, что ирония в художественных текстах постмодернизма это по сути эстетическая форма актуализации текста, особым образом влияющая на самосознание личности.

Ирония в постмодернизме это не просто положительное или отрицательное оценочное суждение, аналогия — это скорее многозначительное чувство недосказанности и сомнения. Своей игрой она ставит вопросы, которые приводят к неопределенности и способствуют разборке структуры текста. Вплетая контекст и внешние условия в текст, ирония способна порождать новые смыслы, утверждая многозначную текстуальность.

Ироническому художественному тексту присуще движение разнородных знаковых потоков. Именно поэтому одной из важнейших проблем и является проблема понимания иронического текста. Уникальная природа иронии заключается не только в том, что она создает незримую связь и единое игровое пространство, объединяющее иронизирующего и воспринявшего иронию. Ирония как отсутствие конечного утверждения, как недосказанность и высказывание множественности создает также особое игровое пространство и с тем, кто не воспринял иронию. Это единое игровое пространство есть по сути разноуровневая метаязыковая игра как между воспринявшими иронию, так и между теми, кто ее не осознал. Это свойство иронии объясняет ее востребованность в художественной практике постмодернизма — даже будучи невоспринятой, ирония уводит зрителя к абсолютно новым идеям и выводам, создавая вокруг текста совершенно

новый контекст.

Таким образом, ирония, являясь инструментом для отстранения от первоначального значения текста, становится одним из методов его деконструкции. Она способна доводить до абсурда и разрушать любой штамп, воссоздавая на его фундаменте абсолютно новые, оригинальные идеи и концепции. Для этого ирония использует прежде всего скепсис, который способен вплетать в текст абсолютно любой контекст и сталкивать между собой различные понятия, образуя причудливые соединения противоположностей, препятствующих появлению цитирования и повторов. Именно в этом заключается эстетическая природа иронии как особого текста культуры.

В заключении диссертации обобщены результаты исследования, подводятся итоги, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Кирюхин, Ю. А. Ирония как предмет эстетического осмысления (история разработки понятия) / Ю. А. Кирюхин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. - № 2 (40). – С. 87—90.

2. Кирюхин, Ю. А. Смеховая культура современной молодежи / Ю. А. Кирюхин // Студенческая наука: сборник статей IV Московской межвузовской научно-практической конференции (М., 6-30 ноября 2009 г.) / [сост.: А. Р. Савелов, М. Ю. Лайко]; МСЦ, Комитет общественных связей г. Москвы, ДСМП г. Москвы. – М.: МСЦ, 2010. – С. 440—443.

3. Кирюхин, Ю. А. Россия — Франция: ирония в романе В. Аксенова «Вольтерьянцы и вольтерьянки» / Ю. А. Кирюхин // Россия — Франция: диалоги «на границах» культурных миров: материалы научной конференции в рамках года Франции в России и России во Франции / под общ. ред. И. В. Малыгиной. — М.: МГУКИ, 2011. — С. 129—133.

4. Кирюхин, Ю. А. Ирония в эстетике романтизма / Ю. А. Кирюхин // Созидательная миссия культуры: сборник статей молодых ученых по материалам научно-практической конференции (М., 08 октября 2010 года). – М.: МГУКИ, 2010. - С. 133—137.

Подписано в печать: 23.09.2011
Объем: 1 усл.п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ №732
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, Ленинградский пр-к, д.74, корп.1
(495) 790-47-77; www.reglet.ru